

Находки из ареалов куршей и скальвов в описи копий Центрального Римско-Германского Музея (г. Майнц)

Владимир Кулаков

В Западной Европе существует музейная структура, в фондах которой более века хранится информация, связанная с начальным этапом развития археологи западных балтов. Это – Римско-Германский Центральный музей (РГЦМ) в г. Майнце (Römisch-Germanischen Zentralmuseum/RGZM in Mainz). Как и остальные крупные европейские музеи, РГЦМ имеет свою особую специфику. Она заключается в том, что наиболее репрезентативные археологические находки, к которым получают доступ сотрудники этого музея, копируются. Эти копии изготавливаются из гипса, металла и из других материалов и покрываются краской в соответствии с оригинальным артефактом. Искусство копиистов РГЦМ чрезвычайно высоко, что было отмечено в ранее опубликованной мною статье о копиях фибул из музеев Кёнигсберга при сравнении отдельных переживших военные невзгоды копий фибул с их оригинальными рисунками (Кулаков, 1998, рис. 6). К сожалению, данное музейное собрание не привлекает внимания современных представителей европейской археологической науки. Тем не менее (точнее – поэтому) в предлагаемой статье проводится первичная публикация материалов, происходящих из племенных ареалов куршей и скальвов и хранящихся в фондах РГЦМ.

Информация об истории возникновения массива копий из Prussia-Museum/Музея «Пруссия» в собрании РГЦМ пока не обнаружена. Можно предполагать о том, что ряд находок из провинции Восточная Пруссия, вывезенных из Провинциального Музея Физико-Экономического Общества (будущий Prussia-Museum/Музей «Пруссия») его директором (с 1878 г. – Hoffmann, 1991, s. 88) Отто Тишлером в 1880 г. при активной поддержке наследного принца Фридриха (будущего Кайзера Фридриха III) в Берлин для представления в обще-

германской выставке, приуроченной к открытию XI Всеобщего собрания Немецкого Антропологического Общества, частично был осмотрен и скопирован в Берлине сотрудниками РГЦМ. При открытии Всеобщего собрания антропологов в Берлине распространялся Каталог выставки доисторических и антропологических находок Германии, где О. Тишлер опубликовал краткую информацию о восточно-прусской части этой выставки, включавшей 1325 позиций экспозиционного материала (включавшего, кроме находок, реконструкции, рисунки, скелеты и черепа, нередко – внутри единого номера шла маркировка вплоть до а-г) (Tischler, 1880, S. 411–452). Часть находок, происходящих в этом массиве из ареала пруссов, была в РГЦМ скопирована и мною опубликована (Кулаков, 1998, с. 40–58). Находки I тысячел. н.э. из ареала скальвов помечены в этом каталоге как происходящие из окрестностей Tilsit/Советска (в том числе – могильник Ablenken), Ragnit/Неман, городище Paskalwen (в тексте – Paskallen) и Rombinus (Tischler, 1880, S. 441, 442). Практически ни одной копии находок, представленных в каталоге О. Тишлера 1880 г., в ЦРГМ я не обнаружил (правда, полная уверенность в том, что там их нет, у меня отсутствует).

Также находки из ареала куршей и скальвов в своей массе не вошли в подробнейший каталог восточно-прусских находок, вышедший в свет с прекрасным фотоальбомом, но – малым тиражом уже после (точнее – по итогам) берлинской выставки. В этом издании находки показаны прикрепленными проволокой к картонным планшетам не по памятникам и по комплексам, а в виде типологических рядов. Собственно, это и есть фактологическая база Отто Тишлера, использованная им для хронологической схемы европейских древ-

ностей I тысячел. н.э. На многих планшетах при этом на бумажных наклейках рядом с порядковым номером таблицы помечена хронологическая фаза для представленного здесь археологического материала (например – Abth.(eilung) B – фаза/этап B). В каталожном альбоме представлена лишь единственная находка, убедительно идентифицируемая с куршским ареалом – фибула «мазурского типа» (см. ниже) из могильника Oberhof/Aukštkiemiai (Günther, Voss, 1880, Taf. 19, Nr. 387). В статье Генриха Кемке, где дешифруются подписи к каталожным фото К. Гюнтера и А. Фосса, упоминаются о находках из Нижнего Поманья и земли куршей нет вообще (Kemke, 1901, S. 88–95). Примечателен факт наличия в каждом издании, посвящённом археологическим коллекциям Музея «Пруссия» своей системы нумерации находок.

Далее, во второй части Каталога археологического собрания Музея «Пруссия», увидевшей свет через 17 лет после нашумевшей в Европе презентации восточно-прусских находок на берлинской выставке, находки из интересующих нас исторических ареалов представлены достаточно исчерпывающе и прекрасно иллюстрированы (Bezenberger, 1897, S. 17, 32). Таким образом, следует полагать о том, что куршские и скальвские (термины условные) оказались в руках копиистов и РГЦМ между 1880 и 1897 гг. То, что копирование находок из Музея «Пруссия» произошло, скорее всего, до 1897 г., засвидетельствовано припиской к тексту в описи копий РГЦМ (сохранилась в музее по сей день), где под № 8044 значится рукописный пером текст “Modell eines Helmes” с припиской иным почерком “auf der jüngsten heidnischen Zeit Ostpreussens”. Далее представлен хрестоматийный рисунок реконструкции шлема из Dollkeim/Коврово с первичной подписью “Gemacht (?) von Herrn Blell auf Tüngen”, приписка “Modelle des”, первичный текст “Mus.(eum) Mainz”. Над этими строками позднее было приписано “reconstruiert nach Überresten die in Dollkeim, Kr. Fischhausen (Ostpreussen) gefundene Fund (?)” Наконец, позицию в каталоге, посвящённую модели шлема из Dollkeim, завершают приписанные позднее строки “erwähnt Katalog des Prussia-Museums, II (Königsberg, 1897) 5.33. Nr 151” (рис. 1). В упомянутом выше Каталоге А. Беценбергера под № 151

значится: “...Eisenhelm, rekonstruiert nach Überresten, die in Dollkeim gefunden sind, von Theodor Blell” (Bezenberger, 1897, S. 33). Таким образом, совершенно очевиден порядок событий, связанный с появлением модели шлема из Dollkeim/Коврово в РГЦМ:

1. Она одной из первых в череде находок из Восточной Пруссии (их основной массив зафиксирован в описи копий РГЦМ после № 13768 – Кулаков, 1998, с. 40) появилась в описи копий РГЦМ. Эта модель по сей день хранится в РГЦМ (рис. 2).
2. В описи копий РГЦМ прямо сказано о том, что Теодор Блелль ауп Тюнген (ведущий во второй пол. XIX в. реставратор Музея «Пруссия») сделал модель железную шлема для РГЦМ и, возможно, именно в Майнце.
3. Приписки, дополняющие (не слишком обильно) информацию о модели шлема, были практически вписаны неизвестным автором поздней надписи в описи копий из Каталога А. Беценбергера, вышедшего в 1897 г.

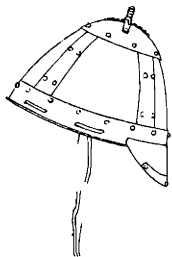
Всё указанное в пунктах 1–3 не противоречит предположению о том, что модель шлема из Dollkeim/Коврово могла быть сделана Теодором Блеллем для РГЦМ вскоре после 1880 г. (или даже именно в этом году).

К сожалению, такого определённого вывода относительно находок из земель куршей и скальвов, представленных в описи копий РГЦМ, сделать невозможно. Во всяком случае, ясно то, что эти находки, не представленные в своей массе на берлинской выставке 1880 г., оказались в Майнце позже. В археологической литературе вопрос об этом вообще до настоящего времени не рассматривался (Reich, 2006, S. 85).

На первичном этапе развития прусской археологии, получившей мощный импульс с образованием в Кёнигсберге в 1844 г. Общества по изучению древностей «Prussia», низовья Немана не привлекали внимания кёнигсбергских учёных. Однако после того, как 8 апреля 1891 г. председателем Общества по изучению древностей «Prussia» (г. Кёнигсберг) был избран языковед и этнограф Адальберт Беценбергер, много сил отдавший изучению восточных соседей пруссов, ситуация с археологией куршей и скальвов изменилась в луч-

3044.

Metallpanzerhelm
(Metallumflechtung)
aus der Zeit des 16. u. 17. Jhdts.
Fundort: ...

19.

...
Dollkeim, K. ...
...
Stall ...
Modell de Meiss. ...

...
...
...

0 2cm

Рис. 1. Лист Каталога копий РГЦМ с записью о модели шлема из Dollkeim/Коврово и современная редакция этого рисунка.

1 pav. RGCM kopiju katalogo lapas su įrašu apie Dollkeimo / Kovrovo šalmo modelį ir šiuolaikinę piešinio redakcija

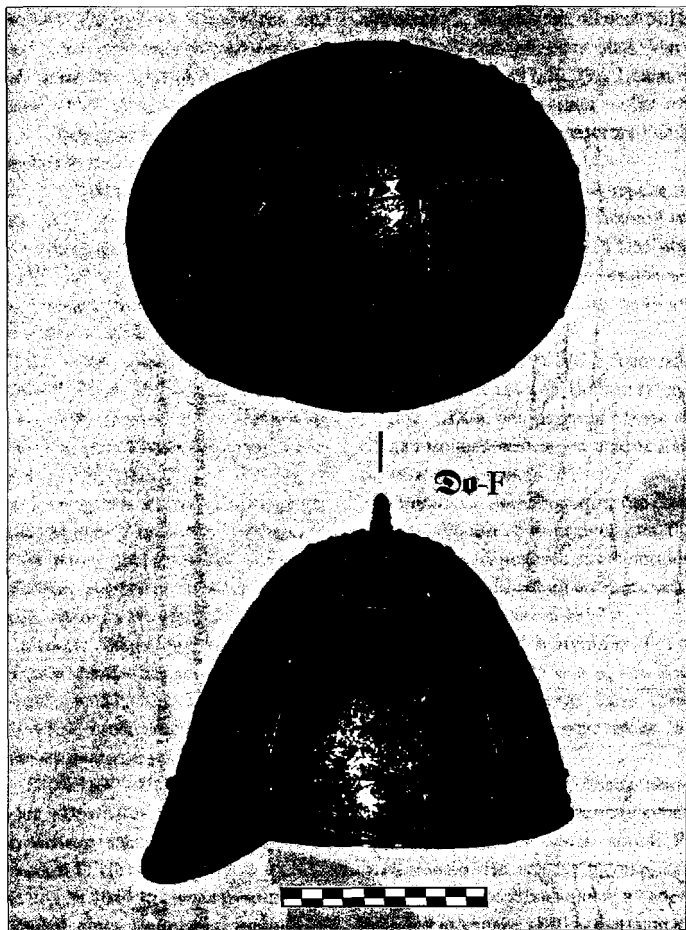

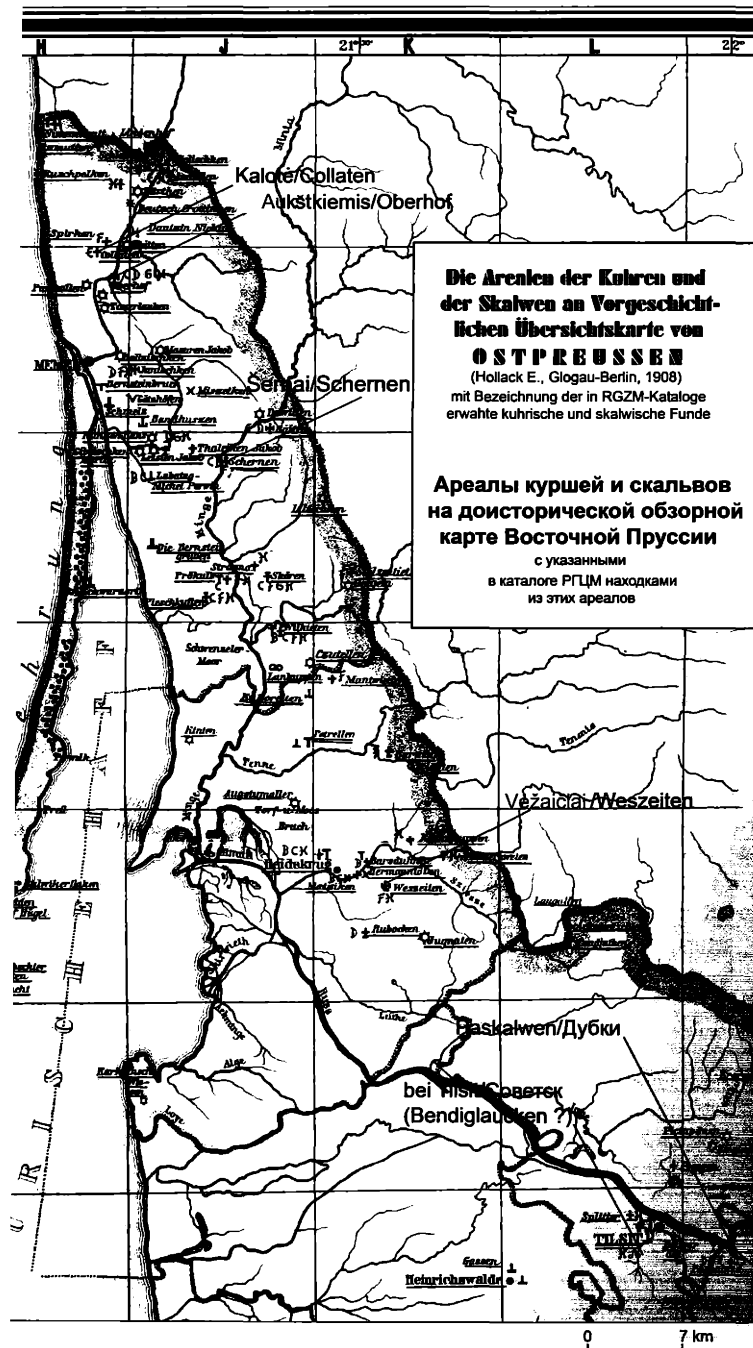
Рис. 2. Современное состояние модели шлема из Dollkeim/Коврово (РГЦМ).

2 pav. Dabartinė šalmo iš Dollkeimo / Kovrovo modelio būklė (RGCM)

шую сторону. Это засвидетельствовано на карте Эмиля Холлака: вокруг Memel/Klaipėda ко времени издания этой карты было обследовано значительное количество грунтовых могильников I тыс. н.э. (рис. 3). В «эру Бецценбергера» (так назвал Генрих Кемке этап развития прусской археологии в конце XIX – начале XX вв.) начались раскопки могильников в низовьях Немана и в Клайпедском крае (в том числе – Oberhof/Aukštkiemis с 1886 г., Andullen/Anduliai с 1895 г. и проч.) (Hoffmann, 1992, s. 98, 99; Vliučienė, 1999, p. 18). Впервые А.

Бецценбергер ознакомился с материалами местных древностей (грунтовой могильник Schernen/Šernai) уже в 1883 г. (Tamulynas, 1998, p. 252). Одними из первых были опубликованы находки из грунтового могильника Weszeiten/Vėžaičiai (Bujack, 1888, S. 200). Таким образом, ясно, что интересные нас артефакты могли попасть к мастерам-копиристам РГЦМ в «эру Бецценбергера».

В Каталоге копий РГЦМ мне удалось найти находки, происходящие лишь с трёх памятников археологи нынешней Западной Литвы (относящихся

к культуре каменных венцов и раннесредневековой культуре куршей) и с двух памятников Неманского р-на Калининградского обл. Соответственно они распределяются по ареалам скальвов (Paskalwen/Дубки, bei Tilsit (Bendiglaucken), куршей (Calotten/Kalotė, Oberhof/Aukštkiemiai), Schemen/Šemai и ламатов (?) (Weszeiten/Vėžaičiai). В этом порядке, кстати, совпадающем с порядковой нумерацией артефактов в описи копий, представлен

Перечень

находок из ареалов скальвов, куршей и ламатов (?), подвергавшихся во второй пол. XIX в. копированию в Римско-Германском Центральном музее (г. Майнц)

Окрестности Tilsit/Советск (ареал ламатов)

1 (№ 5653) – здесь и далее – номер по описи копий РГЦМ). Ragnit (Paskalwen ?), найдена «на возвышенности берега р. Неман» – бронзовая гривна диаметром 15,5 см с конусообразными застёжками и с привесками в виде шести комплексов из полукруглого ажурного цепедержателя, к нижней части каждого из них крепились по три уплощённых звена, каждое из которых заканчивалось полукруглой ажурной подвеской с двумя крестообразными окончаниями (рис. 4). Данная гривна – один из многих среди интересующих нас артефактов, который выставлялся в Берлине в 1880 г. и был представлен в каталоге Отто Тишлера (Tischler, 1880, S. 442). Кстати, об этой публикации, как и упоминании гривны в Каталоге 1897 г., в Каталоге копий есть поздняя приписка. К настоящему времени одна из подвесок к гривне № 5653 сохранилась в фондах Калининградского историко-художественного музея (рис. 5, 4). Она поступила туда из собрания В.Н. Строкина, который осенью 1967 г. провёл неофициальные «раскопки» в южной части руин Королевского Замка (Кулаков, 2000, с. 207). Среди остатков залов Музея «Пруссия» среди многих других находок он обнаружил данную подвеску. По неизвестной причине эта подвеска при помощи обреза современной проволоки была присоединена к обломку бронзовой дротовой, обмотанной такой же проволокой гривне фазы С римского времени. Возможно, тогдашние сотрудники Калининградского краеведческого музея пытались найти места для обломков различных предметов для удобства

их складирования и, возможно, я не удержался их экспонирования.

2 (№ 5817) – бронзовая ажурная подвеска к гривне длиной 10 см (рис. 4) из Музея «Пруссия». Ввиду того, что подобные подвески характерны преимущественно для древностей Клайпедского края II–IV вв. н.э. (Michelbertas, 1978, p. 13), несомненен факт привлечения данной находки к массиву артефактов, имеющихся в Каталоге копий РГЦМ и относящихся к теме данной статьи.

При работе с описью копий я не удержался и скопировал рисунок уникальной воротничкообразной серебряной гривны диаметром 16,5 см (№ 5648, рис. 4) из Gauleden/Тумановка (Гвардейский р-н). Судя по пометке в описи, данная гривна экспонировалась в Берлине в 1880 г. К сожалению, она выходит за рамки обозначенной мной в данной статье тематики, но, тем не менее, достойна публикации своей необычностью. Рисунок этой гривны (рис. 5, 2), опубликованный Вильгельмом Герте (Gaerte, 1929, Abb. 268,b), показывает шейное украшение с утраченным углом правой части «воротника». Этой утраты на рисунке в Каталоге копий не указано. Также на этом рисунке отсутствуют завитки на концах крючков-застёжек (рис. 5, 1), замеченные художником В. Герте.

3 (№ 5649) – серебряная гривна, свитая из двух серебряных дротов, с петлей и крючком в виде замка, диаметром 25 см из Paskalwen (Неманский р-н) (рис. 4). Эта гривна, относящаяся, очевидно, к погребальным древностям или к культовому комплексу X–XII вв., упомянута в Каталоге Музея «Пруссия» (Bezzenberger, 1897, S. 29).

4 (№ 5645) – бронзовая гривна в 7 витков, сделанная из двух (?) перевитых дротов с раскованными концами, диаметром 20 см, из окрестностей Tilsit/Советск (рис. 4). Эта гривна опубликована в Каталоге Музея «Пруссия» (Bezzenberger, 1897, S. 29) без указания места находки. Подобные аксессуары погребального женского убора известны в прусских грунтовых могильниках XII–XIII вв. и связаны, очевидно, с заупокойным культом предорденского времени (Kulakov, Valujev, 1996, S. 494).

5 (№ 13768) – серебряная арбалетовидная фибула с серебряной фольгой на ножке, обтянутой 10-ю серебряными кольцами, тип Åberg 4 (по моей типологии var. 3v1 – Кулаков, 1990a, с. 153), длиной 9,6 см, из окрестностей Tilsit/Советска

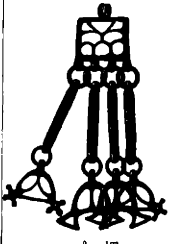

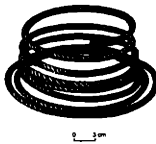
			Gewicht.	Fundort.	Preis.	Bemerkungen.
5653	Halbkranz		13,2 Gramm	auf der Umgebung von Nagait (im Hof des Klosters auf dem Berge) in Nagait, Kreis Paskalien	Preussische Provinz Königsberg	aus dem 1. Bd. d. Preuss. Arch. d. Provinz Königsberg, 1879, S. 113, Nr. 1126, auch Bd. 1. Preussische Provinz Königsberg 188, S. 113, Nr. 1126
5818	Brusthänge (von einem Halbkranz)		11		Preussische Provinz Königsberg	
5648	Halbarmband		10	Silber	Preussische Provinz Königsberg	aus dem 1. Bd. d. Preuss. Arch. d. Provinz Königsberg, 1879, S. 113, Nr. 1126, auch Bd. 1. Preussische Provinz Königsberg 188, S. 113, Nr. 1126
5649	Reif		2,5		Paskalien, im Nagait, Kreis Paskalien	aus dem 1. Bd. d. Preuss. Arch. d. Provinz Königsberg, 1879, S. 113, Nr. 1126
5645	Neu. der Kupferarmband		20	Bronze	in der Nähe von Tilsit	

Рис. 4. Гривны и подвески к ним из земель скальвов и пруссов. Фрагменты описей РГЦМ.
4 pav. Antaklės ir jų kabučiai iš skalvių ir prūsų žemių. RGCM aprašų fragmentai

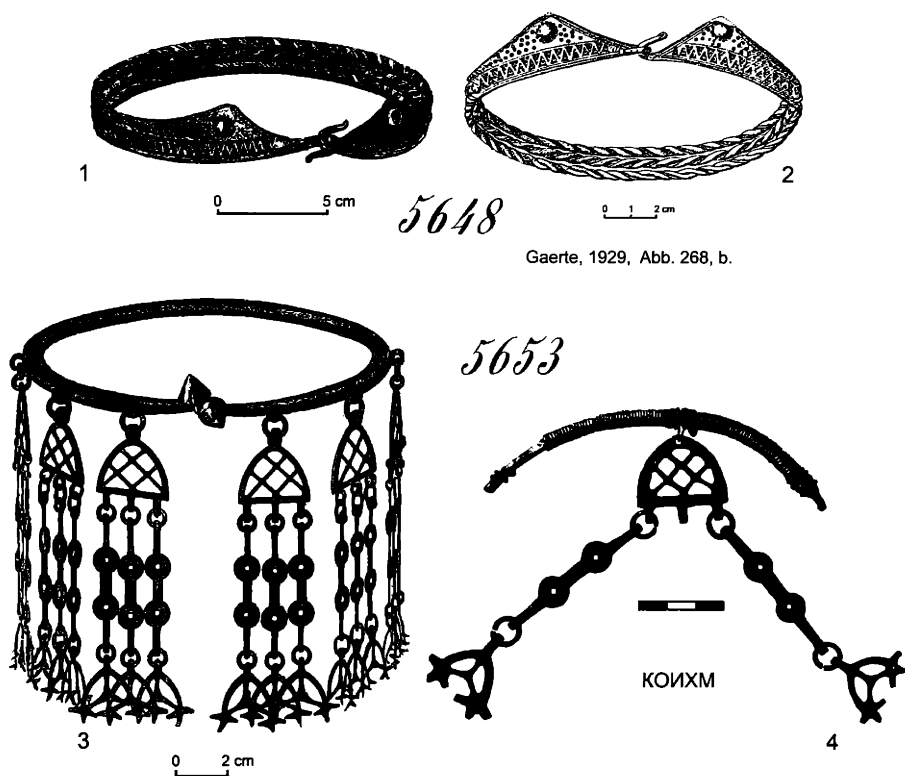

Рис. 5. Гривны из Gauleden/Тумановка (Гвардейский р-н) и Paskallwen (?)/Советск: варианты рисунков и сохранившихся фрагмент.

5 pav. Antkaklės iš Gauleden/Tumanovka (Gvardeisko r., Kaliningrado sritis) ir Paskallwen/Sovetsk: piešinių variantai ir išlikęs fragmentas

(грунтовой могильник Bendiglaucken ?) (рис. 6). Обильно представленные в древностях третьей четверти VII в. в низовьях р. Неман, такие застёжки попали сюда (и в западную часть Мазурского Поозерья), скорее всего, из Самбии, где стали в конце VI в. естественным итогом развития арбалетовидных фибул с кольцевой гарнитурой (Кулаков, 2005, с. 124). Литовские коллеги вслед за А.З. Тауавичюсом такие массивные фибулы длиной 9–12 см датируют VIII–IX вв. (Bliujienė, 1999, р. 80). Остаётся неясным происхождения хронологического hiatus между распространением таких фибул в Мазурском Поозерье в VII в. и в Нижнем Понеманье в VIII–IX вв. Картирование массивных

фибул с кольцами на ноже на территории Литвы показывает распространение застёжек, подобных нашему артефакту № 13768, в Центральной Литве, в бассейнах рек Швянтойи и Няриса (Budvydas, 2002, 14 pav.).

Окрестности Memel/Klaipėda (ареал куршей и ламатов)

6 (№ 13771) – бронзовая фибула «мазурского типа», с высоким иглоприёмником и с утраченной иглой, длиной 7 см (рис. 7), из могильника Oberhof/Aukštkiemiai (Клайпедский р-н Литвы) (Günther, Voss, 1880, Taf. 19, Nr. 387), по моей типологии относится к группе 2 «мазурских фибул» (III в. н. э.),

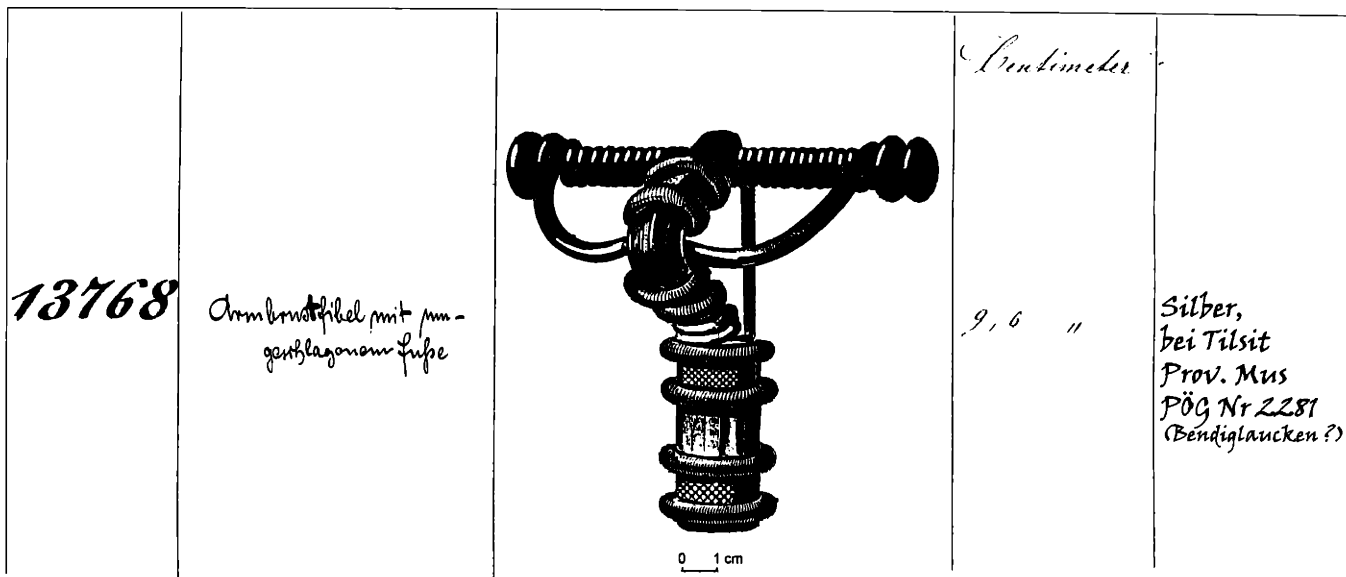

Рис. 6. Арбалетовидная фибула из быш. Bendiglaucken (?) (Неманский р-н). Фрагмент описи РГЦМ.

6 pav. Lankinė segė iš Bendiglauckeno (Nemano r., Kaliningrado sritis). RGCM aprašu fragmentai

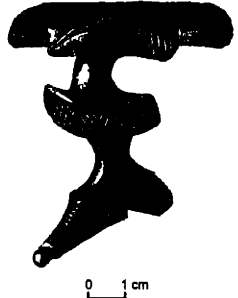

13777	Sprossenfibel		/	Bronze, Oberhof, Kr. Memel Prov. Mus. Nr 20089
13780	Armbrot. Sprossenfibel		6,5" //	Bronze (Eiserne Spirale?) Oberhof, Prov. Mus. PöG Nr 18325

Рис. 7. Фибулы «мазурского типа» из Oberhof/Aukštkiemiai (Клайпедский р-н). Фрагменты описей РГЦМ.

7 pav. „Mozūru“ tipo segės iš Oberhof/Aukštkiemių (Klaipėdos r.). RGCM aprašų fragmentai

типологически восходящих к застёжкам типов AIV, 77 AIV, 80 (Kulakov, 2005, fig. 41).

7 (№ 13780) – бронзовая фибула «мазурского типа» с железной обтяжкой (?) окончания ножки, с высоким иглоприёмником и с утраченной иглой, длиной 6,5 см (рис. 7), из могильника Oberhof/Aukštkiemiai (Клайпедский р-н Литвы). В древностях Литовского Взморья такие фибулы относятся к этапам C1b–C2 (Michelbertas, 2002, p. 45).

Фибулы «мазурского типа» («мазурские фибулы») общепризнанно имеют западнобалтское происхождение. Говоря о юго-западных соседях обитателей нынешнего Литовского Взморья следует сказать, что «одним из немногих показателей присутствия на Самбии западнобалтского материала фаз C1–C2 являются одиночные фибулы-дериваты застёжек типов AIV, 72 и AV, 98, родственные «мазурским фибулам». Эти дериваты, возникшие в западнобалтской среде ещё на фазе B2/C1, вместе с пластинчатыми браслетами и булавами являются общепризнанными индикаторами традиции автохтонов юго-восточной Балтии. На могильнике Доллякайм такие артефакты отсутствуют, что прямо указывает на ошибку В. Новаковского, сделавшего имя этого памятника титульным для западнобалтской по его мнению («культуры Dollkeim-Коврово» – К. В.). Зато все упомянутые находки характерны для эстив Мазурского Поозерья и междуречья рек Инструча и Лавы во II–III вв. н.э., причём «мазурские фибулы» встречаются там в основном попарно в женских погребениях» (Kulakov, 2005, p. 23).

8 (№ 14300) – бронзовая, позолоченная (плакированная золотой фольгой ?) двупластинчатая фибула из грунтового могильника Collaten/Kalotė (Клайпедский р-н Литвы), длиной 7 см, с утраченной частью полукруглой пластины, скрывающей пружину (рис. 8). На этой пластине сохранилось 5 декоративных кнопок, четыре (?) кнопки остались на утраченной части пластины. Эта пластина украшена прорезными двумя сегментовидными фигурами (мотив стилизованного нераскрывшегося ростка) и большим количеством оттисков кольцевидного штампа. Судя по фото этой фибулы, ныне находящейся в частном собрании в г. Калининграде, оттиски штампов нанесены по золотому листу, обтягивающему обе пластины застёжки. От-

тиски такого же штампа по периметру украшают ромбовидную ножку фибулы (Bezenberger, 1897, Abb. 85). По мнению Игоря Гавритухина, эта фибула наряду с застёжкой из клада A Hammersdorf/Młoteczno, составляет «горизонт наиболее архаичных вариаций фибул с кнопками-заклёпками. Точкой отсчёта в их оценке являются комплексы Унтерзибенбрунна». В целом такие застёжки, в том числе – фибулу из Collaten/Kalotė указанный автор относит к фазе D2 (Гавритухин, 2000, с. 285), то есть – примерно ко второй четверти V в. н.э. На учётной фондовой карточке Музея «Пруссия», посвящённой этой фибуле, стоит дата “um 400” На этой карточке, составленной уже после 1925 г., времени переформирования Музея «Пруссия» и окончательного его расположения в Западном и Южном флигелях Орденского Замка Кёнигсберг (Кулаков, 2000, с. 210), фибула из Collaten/Kalotė представлена уже сломанной на две части.

9 (№ 13775) – бронзовая, частично плакированная серебром фибула из грунтового могильника Oberhof/Aukštkiemiai (Клайпедский р-н Литвы), длиной 9,7 см (рис. 8) со звёздчатой ножкой типа Bitner-Wróblewska III, относящаяся к фазе D3 (около третьей четверти V в. н.э. – Кулаков, 2003, с. 108, рис. 32, 18). Фибула обнаружена в погр. 399 (ингулация) в сопровождении инвентаря: гривна, браслет, спиральный перстень. Опубликованное Кристиной Райх фото фибулы № 13775, обнаруженной в Дидактической коллекции (Таллинн), по сравнению с рисунком из Каталога копий РГЦМ мало информативно (Reich, 2006, S. 91, Abb. 4, 2).

10 (№ 13813) – бронзовая арбалетовидная фибула из трупосожжения, обнаруженного на могильнике Weszeiten/Vėžaičiai (Шилутский р-н Литвы), длиной 15,5 см (Bezenberger, 1897, Abb. 47). Данная застёжка (рис. 8) является дериватом фибул подтипа 3, известных преимущественно в западной части Мазурского Поозерья в VII в. (Кулаков, 1990а, с. 153).

11 (№ 14292) – бронзовая пластинчатая фибула с двумя парными прямоугольными вступами с одной стороны дуги и с серповидным выступом с другой стороны дуги (рис. 8). Такие дугообразные детали есть у сообразных фибул совр. Литовского Взморья – Bliujienė, 1999, 42, 43 pav.), из грунтового могильника Weszeiten/Vėžaičiai (Шилутский

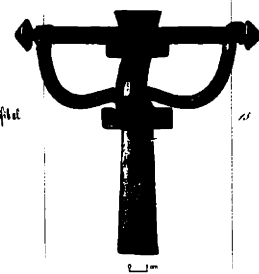
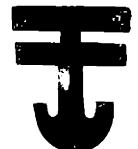
			Größe.	Gewicht.	Stoff.	Fundort.	Gegenwärtiger Besitzer.		Bemerkungen.
14300	<i>Spangelfibula</i>		1		<i>Erz</i>	<i>Brandgräber von Wetzstein Off. Brandgraben</i>			<i>Abw. Katalog 12. Nr. 17/17.</i>
13775	Ovrenthelfeld mit flach- förmigen Fußplatte		9,7		Silber u. Bronze	Überhof, Kr. Marzall	Prov. Mus. Nr. 2007		
13813	Große Armreiffibula		11		Bronze	Brandgräb Wetzstein, Kr. Heysdekrug,	Preuss.-Museum, Kat. II, 1877, p. 14, 17, Nr. 52		
14292	<i>Fibula</i>				<i>Erz</i>	<i>Brandgräber von Wetzstein Off. Brandgraben</i>	<i>Preuss. Museum Abw. Katalog</i>		

Рис. 8. Арбалетовидные и пластинчатые фибулы из куршского ареала V–VI вв. Фрагменты описей РГЦМ.

8 pav. V–VI a. lankinės ir plokštelinės segės iš kuršių arealo. RGCM aprašų fragmentai.

р-н Литвы), длиной 7,3 см (Bezenberger A., 1897, Abb. 49). Представленность этой фибулы в Каталоге Музея «Пруссия» 1897 г. в описи не указана. Похоже на то, что данная весьма редкая форма застёжки генетически связана с прусскими фибулами подтипа 4, характерными для Мазурского Поозерья и земли Натангия в конце VII– начале VIII вв. (Кулаков, 1990, с. 153). Правда, в погр. Do-291 (Dollkeim/Коврово) в 1994 г. мною была найдена пара пластинчатых женских застёжек с параллельными выступами по краям дуги (правда, эти выступы были одиночными), относящихся по комплексу данной могилы к концу V – началу VI вв. (Кулаков, 2007, с. 21, рис. 82, 13, 14). Аудроне Блюйене именуется в куршском ареале такие артефакты крестообразными застёжками типа II, относя их к VIII–IX вв. (Bliujienė, 1999, p. 93, 95).

12 (№ 14315) – бронзовая фибула из грунтового могильника *Weszeiten/Vėžaičiai* (Шилутский р-н Литвы), длиной 8,5 см (Bezenberger, 1897, Abb. 48). Представленность этой фибулы в Каталоге Музея «Пруссия» 1897 г. в описи не указана. Фибула (рис. 9) является местным дериватом прусских застёжек подтипа 4, характерного для Мазурского Поозерья и земли Натангия в конце VII– начале VIII вв. (Кулаков, 1990а, с. 153) и относится к группе *Tautavičius IV*, датирующейся в Западной Литве VII–VIII вв. (*Tautavičius*, 1996, p. 216, pav. 100, 1).

13 (№ 14316) – бронзовая звериноголовая фибула из грунтового могильника *Weszeiten/Vėžaičiai* (Шилутский р-н Литвы), длиной 11 см (Bezenberger, 1897, Abb. 50). На рисунке в Каталоге Музея «Пруссия» головка «зверя» на ножке и одно из наверший конца пружины показаны с утратами, отсутствующими в описи копий РГЦМ. Представленность этой фибулы (рис. 9) в Каталоге Музея «Пруссия» 1897 г. в описи не указана.

14 (13776) – бронзовая звериноголовая фибула из грунтового могильника *Oberhof/Aukštkiemiai* (Клайпедский р-н Литвы), длиной 14 см (Bezenberger, 1897, Abb. 50).

Фибулы №№ 13776 (рис. 9) и 14316 являются типичными артефактами куршских древностей VIII–IX вв. и восходят к западнобалтским прототипам, появившимся не ранее середины VII в. в результате творческого освоения и переработки

изобразительных традиций пластинчатых фибул видвариев (Кулаков, 1990б, с. 210).

15 (№ 13779) – бронзовая, сохранившая остатки серебряной плакировки пластинчатая фибула (рис. 9) из *Oberhof/Aukštkiemiai* (Клайпедский р-н Литвы), длиной 9,5 см. Почти полная аналогия этой фибуле была найдена А. Беценбергером на грунтовом могильнике бывш. *Leisten* (Клайпедский р-н Литвы) (*Åberg*, 1919, Abb. 196). Данные застёжки датируются явно позже фибулы № 14315 (см. выше) и показывают финал линии деградации прусских фибул подтипа 4. Одним из показателей этой генетической связи является остатки дужки фибулы, показанной на застёжке № 13779 в виде вертикального миндалевидного выступа по центральной оси артефакта. Аудроне Блюйене именуется в куршском ареале такие артефакты арбалетовидными фибулами типа V (*Bliujienė*, 1999, p. 99).

16 (№ 13812) – бронзовая, покрытая серебряной фольгой умбовидная фибула (тип *tutula*) из труположения грунтового могильника *Schemen/Šemai* (Клайпедский р-н Литвы), диаметром 6 см (рис. 10), характерная для западнолитовской территории позднеримского времени (*Nowakowski*, 2006, S. 24, Abb. 4, 8). На достаточно схематичном рисунке в Каталоге Музея «Пруссия» (Bezenberger, 1897, S. 101) правая часть этой показанной в ракурсе фибулы показана лишённой серебряного покрытия, на высококачественном рисунке этой находки в описи копий РГЦМ данная особенность артефакта показана, но не акцентирована.

17 (№ 13806) – бронзовая восьмилучевая ажурная шайбовидная (?) фибула из грунтового могильника *Oberhof/Aukštkiemiai* (Клайпедский р-н Литвы), диаметром 5,4 см (рис. 11). Такие композиции на фибулах куршей Аудроне Блюйене связывает с культовыми воззрениями о Мировом Древе (*Bliujienė*, 1999, p. 187, 188).

18 (№ 13807) – бронзовая десятилучевая шайбовидная фибула, повторяющая одну из распространённых композиций солярного характера из грунтового могильника *Oberhof/Aukštkiemiai* (Клайпедский р-н Литвы), диаметром 5 см (рис. 11). Вне наружного ободка фибулы видны два выступа – петли для подвешивания цепочек (?).

19 (№ 14297) – бронзовая шайбовидная фибула с изображением вписанной в круг (по нему –

полоса псевдо-зернёного орнамента) повернутой геральдически влево свастики, составленной из четырёх Г-образно головок драконов с небольшим умбоном в центральной точке свастики из грунтового могильника *Weszeiten/Vėžaičiai* (Шилутский р-н Литвы), диаметром 5,2 см (рис. 10). По краю фибулы в двух местах её обод был обвязан верёвкой (крепление подвесок в погребальном уборе?). В послевоенное время весьма упрощённый дериват фибулы № 14297 найден в погр. 111 грунтового могильника *Laiviai* (Кретингский р-н Литвы) (*Gintautaitė-Butėnienė, Butėnas, 2002, p. 41*). Аудроне Блюйене относит такие характерные только для куршей фибулы к группе круглых фибул со свастикой в центре, датируя их VIII–X вв. (*Bliujienė, 1999, p. 116*).

20 (№ 14301) – бронзовая пластинчатая равноплечная ажурная фибула из грунтового могильника *Weszeiten/Vėžaičiai* (Шилутский р-н Литвы), длиной 4, 5 см (рис. 10). Представляет собой композицию из расположенных симметрично двух пар стилизованных головок хищных птиц с Г-образно изогнутыми клювами. Вертикальную ось фибулы составляет полоса с размещёнными на ней тремя окружностями (*Bezenberger, 1897, Abb. 52*). Аудроне Блюйене именует такие артефакты, известные только у куршей, продолговатыми ажурными фибулами (*Bliujienė, 1999, p. 121*).

Одной из задач, которую можно решить в результате введения в научный оборот западно-литовского материала из Каталога копий РГЦМ, это – определение качества и аутентичности рисунков находок, представленных в нём. Рисунки западно-литовских находок, обнаруженные мною в Майнце, выполнены профессиональным художником в туши. Линии рисунков точны и уверены, вещи показаны в цвете акварелью в соответствии, очевидно, со своим реальным состоянием на момент фиксации. В Каталоге копий на рисунках видны нюансы бронзовой патины, железной окалины. Однако, как правило, не передаются трещины, сломы и прочие формы механических повреждений. При этом, если сравнить рисунки куршских и скальвских находок из Майнца с их графическими изображениями, сделанными художником Карлом Библицем (?) для Каталога Музея «Пруссия» 1897 г. (рис. 11), сразу бросятся в глаза некая разница в

масштабировании предметов (ошибка позднейшего копирования?), упрощение, местами – даже идеализация рисунков из Майнца и сугубая, местами – довольно грубая (как в случае с фибулой № 13813) документальная объективность. Может быть, эти различия – результат повреждения подлинников находок в процессе копирования или на обратном пути в Музей «Пруссия». Вряд ли, упрощение вплоть до идеализации и отсутствие указаний на повреждение весьма характерны именно для методики и стиля копировальных работ в РГЦМ. Упрощение орнамента на рисунке из Каталога копий РГЦМ очевидно, например, в случае с фибулой из *Collaten/Kalotė* (рис. 11). Видимо, следует представить факт представленности в Каталоге копий РГЦМ не реальных (исходных) артефактов, а копий, сделанных высокопрофессиональными мастерами РГЦМ. Сами же артефакты, поступившие в «эру Беценбергера» для копирования в Майнц (или скопированные для РГЦМ в самом Кёнигсберге), вернулись в Музей «Пруссия», где хранились непрерывно до 1945 г. В январе этого последнего года Второй Мировой войны эти, наверняка хранившиеся в экспозиции Орденского Замка Кёнигсберг предметы были поспешно эвакуированы в форт № 3 на северной окраине города-крепости Кёнигсберг. Здесь значительная их часть в послевоенное время была расхищена (*Kulakov, Valujev, Skworzow, 2003, S. 127–129*). Незначительная часть этих находок так и осталась в руинах Замка, где и была обнаружена осенью 1967 г. В.Н. Строкиным, передавшим их в Калининградский краеведческий музей (ныне – Калининградский Областной историко-художественный музей) (*Kulakov, 2002, S. 538*). Среди спасённой таким образом части экспонатов Музея «Пруссия» по воле случая оказалась фибула № 14297 (рис. 12). Несмотря на все выпавшие на её долю перипетии судьбы, она относительно неплохо сохранилась и по своим деталям весьма ближе рисунку из Каталога Музея «Пруссия» (*Bezenberger, 1897, Abb. 51*), нежели идеализированному рисунку из описи копий РГЦМ. Однако, несмотря на такой не самый оптимистический вывод о собрании рисунков куршских и скальвских находок в описи копий Римско-Германского Центрального музея в г. Майнце, очень важна появившаяся возможность ознакомиться с деталями

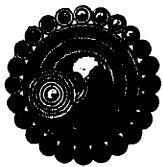
Nro.		Gewicht.	
14316	<i>Spornfibel</i>	<i>Bestenfalls</i> 8,5	<i>Bronze</i> <i>Gründungs-Museum des Provinzial-Museums Worms Abt. Germanische Altertümer</i>
14316	<i>Armbügel-Fibel mit Fußstück</i>		<i>Bronze</i>
13776	<i>Armbügel-Fibel mit Tri- knöpfen</i>	14	<i>Bronze</i> <i>Oberhof, Kr. Memel</i> <i>Prov. Mus Pöb Nr 1101</i>
13779	<i>Armbügel-Spornfibel</i>		<i>Bronze u. Silber</i> <i>Oberhof, Kr. Memel</i> <i>Prov. Mus Pöb Nr 2025F</i>

Рис. 9. Арбалетовидные фибулы из курского ареала VII–IX вв. Фрагменты описей РГЦМ.

9 pav. VII–IX a. lankinės segės iš kuršių arealo. RGCM aprašų fragmentai

13812

Schreibensfeld

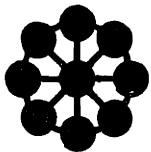
0 1 cm

6

Silber (u. Bronze?)
aus Skaleizgräberfelde
Scharnen, Kr. Memel
Preuss.-Museum Nr. 22
Kat. II, 1877, p. 26, Nr. 13

13806

Schreibensfeld

0 1 cm

5

Bronze
Oberhof, Kr. Memel
Prov. Mus.
FDG Nr. 11591

13807

Schreibensfeld

0 1 cm

5

Bronze
Oberhof, Kr. Memel
Prov. Mus. FDG
Nr. 11879

14297

Tupai knausfeld

5.2

Lanuzg

Gräberfeld
von
Weizen
O. Pr.

Tomson Leing
von Rausa, 1894
Abing-Brang

14301

Kunze

0 1 cm

4.5

Lanuzg

Gräberfeld
von
Weizen, O. Pr.

Рис. 10. Шайбовидные ажурные фибулы из куршского ареала. Фрагменты описей РГЦМ.
10 pav. Apskritos kiauraraštės segės iš kuršių arealo. RGCM aprašu fragmentai

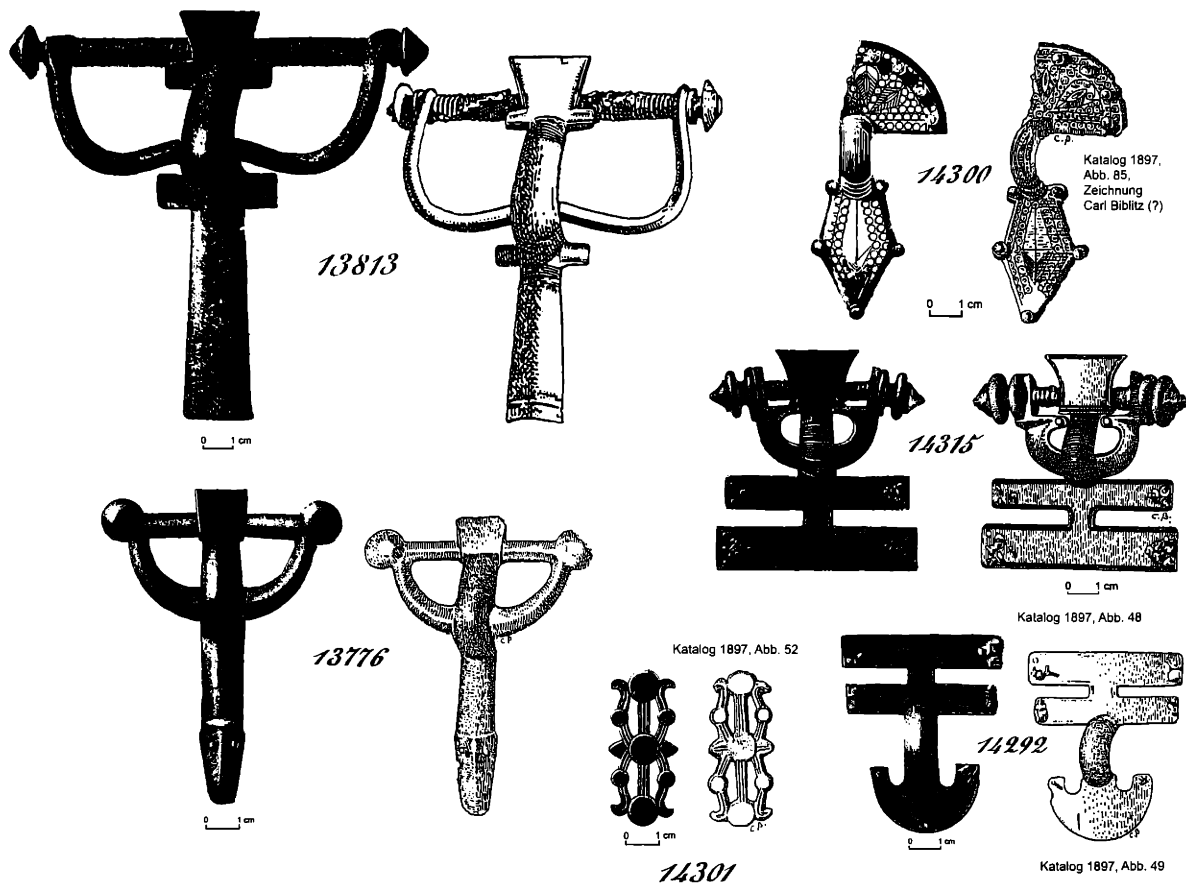

Рис. 11. Изображения фибул в каталогах РГЦМ и Музея «Пруссия».

Il pav. Segiņā piēšīnīai RGCM ir muziejau „Prussia“ kataloguose

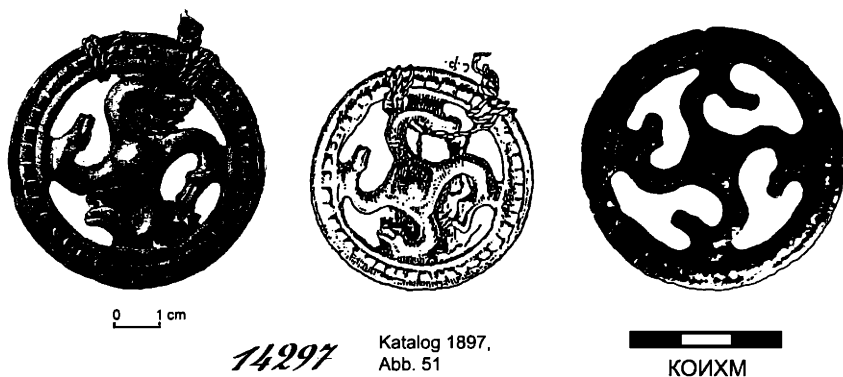

Рис. 12. Рисунки и фото фибулы из Vėžaičiai.

12 pav. Segės iš Vėžaičių piešiniai ir nuotrauka

(пусть и идеализированными) многих находок, ранее читавшихся безвозвратно утраченными.

Важно отметить факт великолепно проведённого отбора артефактов из Клайпедского края для копирования в РГЦМ. При этом акцент был сделан не на серийные находки, а на эксклюзивные изделия, максимально ярко показывающие, в частности, специфику куршской культуры, фор-

мировавшейся в VI–VII вв. на базе местного этнокультурного субстрата с участием групп, переместившихся на нынешнее Литовское Возморье в V в. и под скандинавским влиянием, которое видно на местном материале уже до эпохи викингов (Žulkus V., 2000, S. 103, 104).

ЛИТЕРАТУРА

Гавритухин И.О., 2000. Финал традиций культур римского времени в Восточном Прикарпатье. In: *Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa*. Łódź.

Кулаков В.И., 1990а. Могильники западной части Мазурского Поозерья конца V – начала VIII вв. /по материалам раскопок 1878–1938 гг./ In: *Barbaricum-1989*. Warszawa.

Кулаков В.И., 1990б. «Звериноголовые» фибулы балтов (V–VII вв.). In: *Советская археология*. № 2.

Кулаков В.И., 1998. Майцкий регистр фибул из музеев Кёнигсберга. In: *Гістарычна-археалагічны зборнік*. № 13. Мінск.

Кулаков В.И., 2000. История обнаружения части коллекций Музея «Пруссия». In: *Российская археология*. № 4.

Кулаков В.И., 2005. Фибулы Балтии с кольцевой гарнитурой из архива копий Центрального Римско-Германского Музея (Майнц) // *Российская археология*. № 3.

Åberg N., 1919. Ostpreussen in der Völkerwanderungszeit, Uppsala–Leipzig.

Bezzenberger A., 1897. Katalog des Prussia-Museums im Nordflügel des Königlichen Schlosses zu Königsberg i. Pr. Teil II. Königsberg.

Bliujienė A., 1999. Vikingų epochos kuršių papuošalų ornamentika. Vilnius.

Budvydas U., 2002. Lietuvoje rastų lankinių segių lenkta kojele tipologija ir chronologija. In: *Lietuvos archeologija*. T. 22. Vilnius.

Bujack G., 1888. Accesionen des Prussia-Museums pro 1887. In: *Prussia*. Bd. XIII.

Reich Chr., 2006. Das Gräberfeld von Oberhof – Kulturelle Beziehungen und Kontakte. In: *Archaeologia Lithuana*. T. 7. Vilnius.

Gintautaitė-Butėnienė E., Butėnas E., 2002. Laivių kapinynas. In: *Lietuvos archeologija*. T. 22. Vilnius.

Günther C., Voss A., 1880. Photographisches Album der Prähistorischen und Anthropologischen Ausstellung zu Berlin. Bd. I. Berlin.

Hoffmann M.J., 1991. Otto Tischler. W stulecie śmerci. In: *Borussia*. Z. 1. Olsztyn.

Hoffmann M.J., 1992. Adalbert Bessenberger – archeolog, językoznawca, historyk i etnograf. In: *Borussia*. Z. 1. Olsztyn.

Kemke H., 1901. Fundverzeichniss zu Tafel 7–15 der I. (ostpreussischen) Section des Photographischen Albums der Berliner Anthropologischen Ausstellung vom Jahre 1880. In: *Schriften der Physikalisch-ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg* i. Pr. Jg. XLII.

Kulakov W. I., 2002. Archäologische Forschungen im Baltikum zwischen 1933 und 1945. In: *Prähistorie und Nationalsozialismus. Die mittel- und osteuropäische Ur- und Frühgeschichtsforschung in den Jahren 1933–1945*. Heidelberg.

Kulakov V.I., 2005. Amber Lands in the Time of the Roman Empire. Oxford.

Kulakov V.I., Valujev A.A., 1996. Veluva (Alt-Wehlau), ein heidnischer Friedhof im christlichen Nadrauen. In: *Eurasia Antiqua*. Bd. 2.

Kulakov V.I., Valujev A.A., Skworzow K.N., 2003. Ein aus der Asche erstandener Schatz (Ein Phönix des "Prussia" Museums). In: *Zur Kulturgeschichte Ost- und Westeuropas*. Husum.

Michelbertas M., 1978. Antkaklės kūginiais galais. In: *Lietuvos TSR archeologijos atlasas*. T. IV. Vilnius.

Michelbertas M., 2002. Gintarų kapinynas. In: *Archaeologia Lithuana*. T. 3. Vilnius.

Nowakowski W., 2006. Eine vergessene Nekropole an der Memel – das kaiserzeitliche Gräberfeld Tilsit-Splitter. In: *Archaeologia Lithuana*. T. 7. Vilnius.

Tamulynas L., 1998. A. Bezenbergerio archeologiniai tyrinėjimai Klaipėdos krašte. In: *Lietuvos archeologija*. T. 15. Vilnius.

Tautavičius A., 1996. Vidurinis geležies amžius Lietuvoje (V–IX a.). Vilnius.

Tischler O., 1880. Königsberg. Provinzial-Museum der Physikalisch-Ökonomischen Gesellschaft. In: *Katalog der Ausstellung prähistorischer und anthropologischer Funde Deutschlands*. Berlin.

Žulkus V., 2000. Die Völkerwanderung und die Wesbalten. Die Entstehung der Kurlen. In: *Archaeologia Baltica*. T. 4. Vilnius.

KURŠIŲ IR SKALVIŲ AREALO RADINIAI ROMĖNŲ–GERMANŲ CENTRINIO MUZIEJAUS (MAINCAS) KOPIJŲ APRAŠUOSE

Vladimir Kulakov

Santrauka

Informacija apie *Prusia-Museum* (muziejus „Prūsija“) daiktų kopijų atsiradimą Centriniami romėnų–germanų muziejuje Maince kol kas neaptikta. Galima spėti, kad kai kuriuos daiktus iš Rytų Prūsijos iš Fizikų ir ekonomistų draugijos provincijos muziejaus (būsimasis „Prussia“ muziejus) jo direktorius Otto Tischleris, aktyviai raginamas kronprinco Frydricho (būsimasis kaizeris Frydrichas III), 1880 m. išvežė į Berlyną, į parodą, skirtą XI visuotiniam Vokietijos antropologijos draugijos susirinkimui. Matyt, Berlyne jie buvo apžiūrėti ir nukopijuoti RGCM darbuotojų.

Pagal šalmo iš Dollkeimo / Kovrovo kopiją galima spręsti apie Rytų Prūsijos radinių patekimą į RGCM: ši kopija apraše pažymėta viena pirmųjų. Kopija ir iki šiol saugoma minėtame muziejuje. Kopijų apraše nurodyta, kad Teodoras Blelis (Theodor Blell) (vyriausiasis muziejaus „Prussia“ restauratorius XIX a. antroje pusėje) padarė geležinę šalmo kopiją RGCM, ir, galbūt, Maince. Priešai, papildantys informaciją apie šalmo kopiją, buvo įrašyti nežinomo auto-

rius ranka A. Bezenbergerio katalogo, išėjusio 1897 m., kopijų apraše. Greičiausiai, kuršių ir skalvių regiono daiktai galėjo patekti į meistrų-kopijuotojų iš RGCM rankas dar „Bezenbergerio eroje“.

RGCM kopijų kataloge man pasisekė surasti 20 daiktų, kilusių iš dabartinės Vakarų Lietuvos (Calotten / Kalotė, Oberhof / Aukštkiemiai, Schernen / Šernai), Lamatos (?) (Weszeiten / Vėžačiai) ir iš Kaliningrado srities Nemano rajono (Paskalwen / Dubki) ir Tilsit (Bendiklauken).

Reikia pažymėti, kad kopijoms buvo atrinkti labai vertingi daiktai iš buvusio Klaipėdos krašto. Parinkti ne plačiai paplitę dirbiniai, bet ypatingi daiktai, kuo aiškiau parodantys kuršių kultūros, kuri formavosi VI–VIII a. vietinio etnokultūrinio substrato bazėje, specifišką. Prie šios kultūros formavimosi prisidėjo ir kitos etninės grupės (V a.), matyti ir skandinaviška įtaka (VI a.).

Iš rusų k. vertė
Mykolas Michelbertas

[Ieikta 2009 m. vasario mėn.]